

A movie poster featuring a man and a woman in a mountainous landscape. The man, on the left, has a beard and is wearing a light blue button-down shirt with his arms crossed. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a white dress with a high collar and decorative horizontal bands. The background shows snow-capped mountains under a blue sky. The title 'По законам Кавказа' is at the bottom, and the actor's name 'Керри Лемер' is at the top right.

КЕРРИ ЛЕМЕР

По законам
КАВКАЗА

Керри Лемер

По законам Кавказа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69692911

SelfPub; 2023

Аннотация

Мой мир рухнул в тот день, когда не стало отца, а мама увезла меня туда, где царят законы Кавказа.

Содержание

Вступление	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	57
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Керри Лемер

По законам Кавказа

Вступление

Я кричала, звала на помощь, беспощадно стуча кулаками по тяжелой двери. Слишком поздно до меня дошло, что это ловушка. Сама загнала себя в западню. Огромная квартира оказалась совершенно пустой, темной и безликой, а стоило переступить ее порог, как дверь за мной захлопнулась, отрезая путь назад. Мне не приходилось гадать, кто замыслил все это, но его мотивы оставались загадкой. Что он собирается сделать со мной? Для чего я понадобилась ему? В голове крутился только один вариант: он похитил меня, чтобы отомстить моему брату, жалкому трусу. Это все из-за него!

Мама предупреждала меня, а я, глупая, не послушала. Жалобный всхлип вырвался из груди. Присев на край дивана, горько заплакала, даже не представляя, чем обернется этот кошмар.

Прошел час, потом еще один и еще. Я без дела слонялась от одной стены к другой в поисках хоть чего-нибудь, что сможет спасти меня, защитить от рук маньяка. В квартире не было ничего, чем можно было защититься: ни ножей, ни скороварок, – только ваза с живыми цветами могла стать потен-

циально опасным оружием. И хоть я не представляла, как выступлю против этого ужасного мужчины с осколком стекла, мне казалось это единственным выходом.

Спустя еще пару часов я поняла, что никто не придет, и, кажется, задремала, сидя на диване, в обнимку со стареньким рюкзачком.

Мой сон прервал звук поворачивающегося ключа в замочной скважине и щелчок дверной ручки. Сон как рукой сняло, я вскочила с дивана, позабыв о своем первоначальном плане. Мутным взглядом пыталась разглядеть массивную фигуру в темном пространстве комнаты.

Мне не нужен был свет, чтобы узнать стоявшего передо мной мужчину. От Алана всегда веяло особой подавляющей силой и уверенностью. Я боялась его. Каждый раз, стоило ему оказаться рядом, сердце сжималось от ужаса.

– Ну, здравствуй, Ксю, – нахальный смешок слетает с его губ. – Я же говорил, что всегда получаю то, что хочу.

Ноги дрожали от страха. Во рту все пересохло, и, не в силах что-то ответить, я медленно попятилась назад.

– Трусишка, – снова насмехался, а я была готова сигануть в окно, лишь бы не достаться ему. – А была такая дерзкая. – Недовольно цокнув языком и покачав головой, Алан, словно хищник, двинулся в мою сторону.

«Ну все, это конец», – пронеслась мысль в моей голове. Я была на его территории, без единого шанса на спасение.

Между нами остались считанные шаги. Он замер, грубо

схватив меня за подбородок. В этот момент первые солнечные лучи пробрались в комнату, окрашивая лицо моего похитителя в кроваво-красные оттенки, а его глаза опасно сверкнули.

– Ты станешь моей, – поставил ультиматум, склоняясь к моим губам.

У меня не хватило сил оттолкнуть его.

– Ни за что, – вскинув голову, ответила наглому ублюдку в лицо.

Я думала, что это разозлит его, но услышала раскатистый смех.

– Ты уже моя. – Алан искривил губы в усмешке и вдавил меня в стену. – Ты провела ночь в моем доме, под одной крышей с чужим мужчиной. Этот позор можно смыть только кровью, но, если ты хорошенько попросишь, я обязательно тебя спасу.

Глава 1

– Милая, просыпайся. – Мама активно трясла меня за плечо, стараясь разбудить из всех сил. – Ну же, родная, через полчаса наша станция.

Нехотя разлепила глаза, упираясь сонными глазами в верхнюю полку купе. Меня раздражало все в этом поезде, особенно непрекращающийся стук колес об металлические рельсы. До последнего надеялась, что мама передумает уезжать. Мы могли найти способ справиться и выжить. Но мама твердо решила вернуться в родные края к единственным оставшимся в живых родственникам.

Как бы я хотела остаться в городе, где родилась, училась и собиралась поступать в институт. Мне пришлось оставить все в прошлом, чтобы начать новую жизнь. Мама тоже хотела остаться в Краснодаре, но обстоятельства складывались против нас.

Чуть больше года назад мы узнали о болезни отца. «Рак, четвертая стадия, неоперабельный», – загробным голосом сообщил врач. Диагноз звучал как приговор. Но моя мама была не из тех, кто сдается. Мы потратили все накопленные средства и даже продали квартиру, чтобы спасти жизнь любимого человека или хотя бы продлить ее. Зарубежная клиника, экспериментальные методики, знахари – к кому только не обращались. В какой-то момент отцу и правда ста-

ло лучше. Он снова улыбался, стал больше двигаться, мечтать... Это было затишье перед бурей. Его не стало три месяца назад. Мы с мамой остались без поддержки и опоры, а еще практически нищими. Маленькая съемная квартира и несколько сумок с вещами и книгами – вот и все, что у нас осталось.

Я только недавно узнала, что все это время нам помогал мамин брат, мой дядя. Благодаря ему мы прожили два спокойных и сытых месяца, я смогла окончить школу. А вот на бал выпускников не пошла, не могла видеть столько радостных лиц, когда сама едва сдерживала слезы. Отец мечтал побывать на моем выпускном, увидеть, как я получаю аттестат. Я искала его лицо в толпе родителей, хотя и понимала, что это глупо. После выпускного мой дядя помогать не мог или не хотел. Вернее сказать, он предложил нам переехать в его дом, в родные края. Мама не стала сопротивляться, так как осталась без работы и ее здоровье сильно пошатнулось из-за стрессов, а я не стала усложнять нашу жизнь еще больше. Наверное, я понимала, что превратилась в обузу. Восемнадцатилетие – особый праздник, и до него оставалась всего пара недель, а до поступления в институт два месяца. Если бы у меня не получилось поступить на бюджет, то ни о какой учебе речь не шла бы, но добрый дядя Мурат предложил свою помощь. Сам, без просьб мамы он пообещал позаботиться о нашем будущем. Удивительно, учитывая, что последний раз мы виделись на похоронах дедушки, когда мне

было пять лет. Мама на это ответила лишь: "Так принято по законам Кавказа".

Мама часто говорила, что уже не сможет жить там, где родилась и прожила девятнадцать лет. Кавказ суров к своим женщинам, одной рукой гладит, второй карает. Так она подшучивала, но никогда не вдавалась в подробности, пока не пришла пора переезжать.

Я понятия не имела о жизни на Кавказе. Хотя и знала, что там царят особые законы, правила, обычаи или адаты, – это было понятно из истории знакомства моих родителей. Мой папа – русский, а мама – осетинка. Семья мамы – люди старых традиций. Дедушка долго не соглашался отдавать единственную дочь замуж за простого русского солдата, но и отказать не смог из-за долга жизни. Отец спас деда, когда тот повредил ногу и не мог сам вернуться домой, забрел слишком высоко в горы. Он пробыл в лесу несколько дней со скудными запасами еды и воды. Дедушка уже готовился встретить свою смерть, но тут появился мой папа. Он не только на себе нес деда до самого дома, но и успел влюбиться в его дочку. Отец часто говорил, что это была любовь с первого взгляда. Их история была длинной и словно из сказки. Каждый раз, слушая ее, я мечтала о такой же любви, разрушающей любые преграды. Только не всегда бывает так. Мама многое скрывала от меня, единственное, о чем она попросила, – не выделяться, быть послушной. Я пообещала, что буду стараться ради нашего будущего.

– Поезд прибывает на станцию «Владикавказ», – гундосый голос оповестил пассажиров.

Я заметила, как мама занервничала, цепляясь за тканевые ручки старенькой сумки. Ее пальцы побелели от крепкой хватки, а на лбу проступила испарина. Она так и не сказала, почему боялась этого переезда, а я, только увидев ее состояние, задумалась над этим вопросом. Чего может бояться взрослая самодостаточная женщина с хорошим образованием, недавно потерявшая мужа? Этот вопрос не давал мне покоя.

– Мам, все хорошо? – поинтересовалась, присаживаясь рядом с ней и обнимая дрожащие плечи.

– Да, милая. – Когда она врала, всегда закусывала нижнюю губу. – Ты помнишь, о чем мы говорили? – Растерянный взгляд мигом обернулся серьезным.

– Помню. – Закатила глаза. – Ни с кем не спорить, короткие юбки и шорты не носить, на парней не смотреть, старшим не дерзить, даже если они не правы.

Мама судорожно выдохнула и резко кивнула.

– Умница. Постарайся вести себя тихо, пока мы живем в доме твоего дяди, а я постараюсь побыстрее найти работу, и мы снимем квартиру в городе.

– Угу. – Растянув губы в улыбке, чмокнула маму в щеку.

Я была согласна на все, лишь бы с мамой все было в порядке. После смерти отца она осунулась, резко постарела, с ее лица сошли все краски, а некогда яркие глаза потухли. Ей

не о работе нужно было думать, а о себе. Всего сорок лет, впереди долгие годы жизни, я не могла потерять еще и маму.

– И, милая, твой дядя очень строгий, всегда таким был, постарайся не воспринимать его в штыки.

– Ты так говоришь, словно он тиран, – усмехнулась я, закидывая рюкзак на плечи.

Вещей забрали немного, всего пара сумок и чемоданов, остальное оставили, решив, что в новой жизни все должно быть новым. По правде говоря, забирать было нечего. Простую квартиру продали со всей мебелью, а в съемной квартире из «нашего» были только одежда и папины книги. Я наотрез отказалась оставлять их, а вот посуду и нехитрый текстиль в виде штор, пледов и постельного белья оставили для новых жильцов.

– Нет, родная, он не тиран, он мужчина, воспитанный на Кавказе, и очень уважаемый человек, – чуть кривя губы, произнесла мама, отворачиваясь в сторону окна.

– Ты все время твердишь про Кавказ и его законы. – В тот момент я едва смогла сдержать рвущийся наружу обреченный стон. – Но ни разу не объяснила, что это значит.

– Доченька, мы с отцом воспитывали тебя в строгости и можем по праву гордиться тобой, но строгость в русских семьях не имеет ничего общего с кавказскими, уж поверь мне.

– Так расскажи, мне же жить здесь!

– Ксюша! – Мама строго сверкнула глазами, намекая на мой грубый тон. – Сегодня ты сама все поймешь. Идем, нас

уже должны встречать.

Жаркое летнее солнце ослепило нас, стоило только выйти из вагона. Проводница с безразличным лицом попрощалась, а мы с мамой прижались друг к другу плотнее, оглядываясь по сторонам и выискивая знакомое лицо.

На шумном перроне, переполненном народом, нас уже ждали. Дядя Мурат стоял чуть поодаль, наблюдая за снующими людьми и опираясь на трость. Когда-то он попал в аварию и сильно повредил ногу, но это не помешало ему обеспечивать свою семью и построить большой дом. Несмотря на мамины терзания и даже страх, я точно знала, что она безумно любит брата и гордится им. И хоть последний раз мы виделись много лет назад, этот цепкий взгляд черных глаз, пронизывающий до костей, невозможно не узнать.

Он сильно изменился. Постарел, но его стать и горделивая осанка по-прежнему были с ним. Легкая седина окрасила черные волосы, на лице появились следы прожитых лет. Темно-синий костюм-тройка придавал ему строгости и капельку надменности. Только при виде нас он искренне улыбнулся немного печальной улыбкой, а его взгляд подобрел.

– С возвращением домой, – пробасил грубоватым голосом.

В тот момент мне искренне хотелось верить, что скоро я смогу назвать это место своим домом.

Глава 2

На Кавказе не принято проявлять эмоции на людях. Это я узнала от мамы. Поэтому она не кинулась на шею брата, а скупно улыбнулась, смотря на дядю.

Дядя Мурат светился от счастья, но также сухо поздоровался с сестрой, а потом его взгляд остановился на мне. Он сморщился, как от зубной боли. Было очень неловко и даже обидно, что единственный родственник так повел себя. Я была одета прилично, но не как монахиня. Бежевые велосипедки закрывали колени, а сверху безразмерная футболка длиной ниже попы. Хотя мама и говорила, что в таком не стоит ходить, но с ее же позволения не стала переодеваться. Я же не выглядела как оборванка или панк, но и на звание монахини не претендовала.

– Идемте, дорогие, Рима уже приготовила ваши комнаты и ждет нас. – Надо отдать должное дяде Мурату, он ни словом, ни делом не выказал своего недовольства, а тот взгляд остался без комментариев.

Владикавказ – город-миллионник, и люди здесь разные. Дело не только в многонациональности, но и во внешнем виде, повадках и воспитании. Стоило нам выйти за пределы шумного вокзала и ступить на не менее шумную улицу, как весь колорит города оказался как на ладони. Большая часть жителей Осетии – христиане, но и мусульман в избыт-

ке. Так и получается, что перед моим лицом пробежала девушка чуть старше меня, в короткой юбке, едва прикрывающей задницу, а девушка в парандже проводила ее брезгливым взглядом. Коренные жительницы не ходят ни в том, ни в другом. Они скрывают фигуру за бесформенными вещами, но все же выглядят очень современно и ярко. Это не могло не радовать. Я бы не смогла ходить в парандже, как и беспрекословно подчиняться мужчине. Папа учил меня быть самостоятельной, ответственной, учил бороться за свои права.

Как и говорила мама, ее брат – не последний человек в этих краях, но я и не подозревала, насколько она преуменьшает. Когда мы подошли к новенькому внедорожнику известной марки, я застыла. Такую машину простые люди не купят. Да и костюм на нем не из дешевых. Мне стало безумно интересно, кем же он работает, однако спросить не решилась. Не хватало еще, чтобы нас приняли за меркантильных родственников, приехавших в поисках наживы.

Машина была совсем новенькой, в ней витал запах дорогого кожаного салона и терпкого мужского парфюма. Мама расположилась на заднем сиденье, вместе со мной, а дядя ловко закидывал наши вещи в багажник. Когда он сел за руль, мама нервно теребила край длинной рубашки. Они завели разговор ни о чем, а я прилипла к стеклу, осматривая оживленные улицы и вполне современные многоэтажки.

– Ксюша, ты уже определилась с будущей профессией? – Я так засмотрелась, что не сразу поняла суть вопроса, но мама

быстро нашлась с ответом.

– Она хотела поступить в медицинский, – не без гордости сообщила старшему брату, а я только фыркнула.

– Хорошая профессия для женщины. Всегда сможет детей лечить и за здоровьем мужа присматривать, – покивал со знанием дела.

Меня задели его слова. Не для того я собиралась в медицинский университет идти, чтобы всех родственников лечить. Я хотела спасать жизни, стать одним из лучших хирургов, а не простуды у детей лечить.

Мама заметила, как скривилось мое лицо, и больно ущипнула меня за ногу, чтобы не вздумала ляпнуть лишнего. А я и не собиралась. Насупившись, отвернулась к окну и стала разглядывать проезжающие мимо машины. В глаза бросился дорогой автомобиль, поравнявшийся с нами на светофоре. Иномарка ярко-синего цвета, с откидной крышей, не могла не привлечь внимание, а в такой жаркий день казалась полным безумием. Солнце разыгралось не на шутку и буквально опаляло своими лучами и сгоняло людей в тень. Воздух казался сухим, как черствый хлеб, а от этого было вдвойне сложнее находиться на улице без кондиционера. Видимо, владелец автомобиля был одним из тех, для кого понты дороже всего, включая собственное здоровье.

Меня, естественно, привлек и сам водитель дорогого кабриолета. Чистокровный осетин – по крайней мере, так показалось. Темные, почти черные, волосы коротко отстрижены,

взгляд суровый и сосредоточенный, а какие у него мускулистые руки – просто загляденье. Я всегда испытывала легкий мандраж при виде спортсменов. Голубая рубашка облепила его точеные мускулы, как вторая кожа. Я сама не заметила, как стала любоваться им со слегка приоткрытом ртом, а поняла это, когда незнакомец, словно почувствовав чужой взгляд, повернулся в мою сторону. Наши взгляды встретились, и я поспешила отвернуться. На секунду мне стало страшно от того, каким взглядом он посмотрел на меня. Черные глаза будто оставили ожог на моем лице. Даже когда наша машина тронулась с места, я все еще чувствовала, что он смотрит нам вслед.

Поездка длилась недолго. Мы довольно быстро оказались за городом, в селе Гизель, где раньше жила мама со своей семьей. Дядя уже давно отстроил на том же участке огромный дом для своих жены и сына, однако и старый домик бабушки и дедушки остался нетронутым. На фоне нового двухэтажного коттеджа старый домик выглядел жалко, но его стены по-прежнему были крепки. Я даже на секунду порадовалась, что, возможно, нам не придется жить в одном доме с дядей и его семьей. Однако быстро вспомнила слова мамы о том, что от старого дома отключили все коммуникации.

Брат старше меня всего на четыре года, поэтому я не теряла надежды, что хотя бы с ним мы найдем общий язык. А вот в тете Риме и дяде Мурате я такой уверенности не испытывала. Не знаю почему, но чувствовала, что просто с ни-

ми не будет. Ну какая нормальная женщина обрадуется двум иждивенцам в своем доме? Мы практически нищие, безработные, еще и дядя обещал спонсировать мою учебу и лечение мамы, если оно потребуется. Даже если тетя Рима и будет выглядеть счастливой, мое чутье говорило, что на самом деле ситуация обстоит иначе.

На меня нахлынули воспоминания. Бабушка умерла, когда мне было три года, с тех пор мы редко приезжали, мама старалась оставаться вдаль. Я не понимала почему, ведь дедушка был еще жив, но через два года не стало и его. Это был последний раз, когда я видела этот маленький, но такой уютный домик.

– Вы уже приехали. – На крыльцо вышла красивая женщина средних лет.

Она заметно моложе моего дяди, но в ней также четко просматривались черты кавказской национальности. Ее длинное платье кричало о дороговизне, тяжелые золотые серьги оттягивали маленькие мочки, а пальцы, украшенные кольцами, сверкали массивными камнями. На ее фоне мы и правда выглядели как бедные родственники или как бомжи, подобранные на обочине. Больше всего меня насторожила фальшивая улыбка тети Римы.

– Рима, принимай гостей, покажи им комнаты и можешь накрывать на стол.

Было видно, с каким усилием она заставила себя кивнуть и сохранить при этом дружелюбное выражение лица.

– Ксюша, идем. – Мама не заметила – или сделала вид, что не заметила, – взгляда хозяйки дома и подтолкнула меня вперед себя.

Крепко сжимая лямку рюкзака и стараясь не думать о том, что нам здесь не рады, пошла в сторону дома.

Внутри он оказался еще шикарней, чем снаружи. Дорогая мебель, ковры из натуральной шерсти, диковинные статуэтки, изысканные вазы. У меня глаза разбегались от изобилия богатств, расставленных везде, где только можно и нельзя. Больше всего мне понравились картины. Пейзажи гор, нарисованные масляными красками, выглядели очень реалистично.

Тетя повела нас на второй этаж и указал на двери, противоположные друг другу.

– Ваши комнаты, дорогие мои.

Мне показалось, что она вот-вот подавится собственными словами, но нет, Рима по-прежнему держала лицо.

– Спасибо, Рима, даже не знаю, что бы мы без вас делали. – Мама грустно улыбнулась.

– Ну что вы, – тетя махнула рукой, – мы же одна семья.

Закатив глаза, не стала досматривать этот спектакль и, коротко поблагодарив, скрылась за одной из дверей, но не успела она закрыться, как вслед за мной влетела мама, пылая праведным гневом. Все это произошло так быстро, что я не успела осмыслить столь резкую перемену в ее настроении.

– Ксюша, ты как себя ведешь? – шепотом кричала мама,

отчитывая меня, как маленькую девочку.

– Не понимаю, что я такого сделала? Или мне нужно было поклониться ей? Если ты не заметила, тетя Рима с удовольствием выгнала бы нас отсюда, у нее на лице все написано, – психанула я, откидывая рюкзак на кровать.

Мама не на шутку разозлилась. Впервые в жизни она подняла на меня руку и залепила громкую пощечину. От обиды из глаз брызнули слезы.

– Ты не у себя дома и должна проявить уважение, а не уходить, хлопая дверьми! Что о тебе подумают люди? Что скажут обо мне и твоём отце? Что мы не смогли воспитать тебя! – она по-прежнему не кричала, но лучилась недовольством.

Мама покраснела от злости и, не говоря больше ни слова, вышла из комнаты, оставив меня пребывать в шоке и плакать от обиды. Не только она потеряла мужа! Я потеряла отца, дом, жизнь! Но никому нет до этого дела!

Глава 3

Душа горела от обиды не меньше, чем лицо от пощечины. Слезы градом катились по лицу. Я отказывалась понимать, за что мама решила воспитывать меня таким способом. Я никому и слова плохого не сказала, не перечила и даже приняла новые правила жизни. Мама отказывалась видеть, что мне тоже плохо. Она погрязла в своем горе, позабыв обо мне.

Я тоже скучаю по отцу, по моему папуле, защитнику и помощнику. Ее горе не больше моего, и это не дает ей права бить меня. В сердце крепко поселилась обида. Будь я совершеннолетней, ноги бы моей здесь не было. Я хотела остаться в родных краях, хотела учиться, общаться с подругами. Мама моей лучшей подруги предлагала остаться у них, пожить до поступления, но моя мама отказалась оставлять меня. Я снова согласилась, не хотела расстраивать ее еще больше, бросать одну тоже не хотела. Она лишилась мужа, я бы поступила подло, если бы бросила в трудную минуту. А вот ей все равно, что чувствую я. С момента смерти отца мама закрылась в себе, мы практически не разговариваем, каждая переживает боль в одиночку, а мне так не хватает поддержки и понимания. Она стала холодной, словно разом лишилась всех чувств, кроме страха.

От переживаний проснулся зверский аппетит. Я снова вспомнила, что не у себя дома, и не захотела выходить к род-

ственникам с красными от слез глазами.

В выделенной мне комнате было все необходимое, чтобы привести себя в порядок, даже отдельная ванная комната. Ремонт свежий, все сверкает чистотой и новизной. В комнате были односпальная кровать, шкаф с большим зеркалом, письменный стол, полочки для книг – и на этом все. Туалет совмещен с душевой, хотя комнатушка совсем маленькая, но мне этого хватало с головой.

Наспех умывшись, разложила на кровати содержимое своей сумки. Перед отъездом мама перебрала все вещи и оставила лишь достаточно приличные для нового дома, по ее мнению, а моего никто не спросил. Пара платьев ниже колена, классические брюки, пара длинных юбок, комплект блузок в количестве трех штук: белая, голубая и светло-розовая. Из повседневной одежды выбросила почти все, остались парочка джинсов, три однотонных футболки и несколько свитеров, ну и то, в чем я приехала. Все остальное мама сочла либо слишком открытым, либо заношенным, хотя мои любимые джинсовые шорты были совсем новыми.

Переодевшись в одно из летних платьев, я крадучись вышла из комнаты и направилась вниз, туда, где должна быть кухня. Для обеда было слишком рано, но мы не завтракали, есть хотелось сильно. Я понадеялась, что тетя Рима не откажется от моей помощи, а я заодно урву пару кусочков чего-нибудь съестного и смогу протянуть до обеда.

На цыпочках спустилась на первый этаж. Дом словно вы-

мер, а вот из кухни доносились возмущенные голоса дяди и тети.

– Рима, почему до сих пор ничего не готово? Ты даже не потрудилась пирог испечь! – в обвинительном тоне говорил дядя Мурат, однако он сдерживал себя и не кричал.

– А когда бы я все это приготовила? – в таком же тоне отвечала тетя. – Я не нанималась в прислуги твоей сестре, из-за их приезда ты отказал сыну в покупке машины, о которой он так мечтал, я осталась без отпуска, так еще и прислуживать должна.

– Рима! – почти рыча, проговорил дядя. – Дом родителей наполовину принадлежит Тамаре, как и половина земли!

– Что? – фальцетом вскрикнула тетя Рима. – Почему я узнаю об этом только сейчас? И что же, ты предлагаешь отдать им половину дома?

– Успокойся, Рима, я отремонтирую старый дом, и они смогут жить там, – по его интонации стало понятно, что дядя устал ругаться.

– Ты отремонтируешь? Ты и так собрался оплатить учебу племянницы и лечение сестры, а они на все готовенькое. Может, ты их до конца жизни собрался обеспечивать?

Вместо ответа послышались громкий удар и дребезжание посуды.

– Чтобы я больше этого не слышал, они семья, женщины, оставшиеся без кормильца, моя обязанность – заботиться о них, или ты забыла?! Если я еще хоть раз услышу от тебя

грубое слово в их сторону... — дядя не договорил, что будет, но и без этого было понятно.

— Конечно, Мурат, ты прав, прости меня. — Настроение тети сразу изменилось.

Я не поверила ни единому ее слову, но дальше подслушивать не было смысла, пришлось идти к родственникам.

С громкими покашливаниями вышла на кухню и сделала вид, что очень удивлена нашей встречей.

— Здравствуйте, — смутилась под их пристальными взглядами, — я хотела спросить, не нужна ли помощь на кухне?

Дядя довольно улыбнулся, а вот тетя едва заметно скривилась, но быстро вспомнила о дружелюбии и гостеприимстве.

— Видишь, Рима, какая помощница приехала!

— Конечно, Мурат, я буду рада любой помощи. — Я ни слову не поверила, но дядя остался доволен ответом.

— Вот и замечательно, вы пока займитесь обедом, а я поговорю с сестрой, нужно решить, когда мы поедем в клинику.

Дядя оставил нас наедине, и, как только это произошло, маска дружелюбия слетела с лица тети.

— Мне не нужна твоя помощь на кухне. — Она брезгливо осмотрела мой внешний вид. — Еще испортишь еду, а мне этим сына и мужа кормить, лучше займись уборкой, помой полы в столовой, швабру и тряпки найдешь в кладовой. — Она махнула головой за свою спину, указывая на неприметную дверь, и занялась делом.

Перечить было глупо. Да и не хотелось, чтобы нас выста-

вили на улицу, как дворняжек. Тетя мне сразу не понравилась, с этой женщины станется, придумает что-нибудь. Нас могли выкинуть или поселить в тот дом, где банально нет воды и электричества, а у нас нет денег и работы, чтобы все это подключить.

Я никогда не была белоручкой и не чуралась грязной работы. Мама с детства прививала мне любовь к чистоте и порядку. У каждой вещи должно быть свое место, в доме не должно быть пыли, а еда всегда должна быть свежей. Папа поддерживал такое воспитание, он держал меня в строгости, считая, девочка должна уметь не только готовить, но и за себя постоять. Он внес свою лепту и всячески тренировал меня. Мы бегали по утрам, занимались на площадке возле дома, а чуть позже он записал меня в секцию восточных единоборств, хотя мама настаивала на танцах или музыкальном классе. На этой почве они даже поссорились, в итоге папа записал меня на курсы самообороны, посчитав, что этого будет достаточно, а мама все же отправила меня в балетную школу. Правда, с ее задумкой ничего не вышло: я грациозна, как корова на льду, – это слова преподавательницы по танцам. Эта милая женщина честно пыталась научить меня тянуть носочек, ровно держать спину, но я была слишком неуклюжей, и меня раздражали эти занятия, поэтому я быстро уговорила маму забрать меня оттуда. Правда, на этом она не успокоилась – так я оказалась в музыкальной школе, потом в кружке по рукоделию, ходила на дополнительные занятия по рисо-

ванию. Все было мимо, мама сдалась. Тогда в ее голове поселилась навязчивая идея сделать из меня настоящую хозяйку.

К пятнадцати годам я научилась отменно варить борщ, печь пироги, да и много чего готовить, перешивать старые вещи, штопать дырки, пришивать пуговицы и полностью вести быт. Мама осталась довольна проделанной работой и лучилась радостью. Честно признаюсь, я искренне благодарна ей. Когда отец лежал в больнице, а мама практически прописалась рядом с его койкой, все заботы о доме легли на мои плечи. Постирать, погладить, сделать уборку и приготовить обед – все это в перерывах между подготовкой к экзаменам и учебой в школе. Я справлялась, хоть и было тяжело, особенно после смерти отца. Когда его не стало, все эти обязанности по-прежнему лежали на мне, а мама впала в депрессию, глубокую и беспросветную. Она практически не выходила из дома и даже отказалась идти на мой последний звонок. Так что мыть полы в доме дяди оказалось делом привычным. За исключением одной маленькой детали.

– Тщательней протирай, в том углу еще грязно, – пробасил мужской голос.

Я задрала голову, чтобы сказать пару «ласковых» наглому весельчаку, если быть точнее, брату, но так и застыла с тряпкой в руках. Мне не понравилось, с какой ухмылкой он смотрел на меня. Захотелось окатить его грязной водой из ведра, но я сдержалась. Как раз в этот момент из кухни выпорхнула тетя Рима и бросилась на шею сыну.

– Сыночек, наконец-то ты приехал. – Она трепала его за щеки, словно маленького ребенка. – Иди переодевайся и спускайся к столу, я почти закончила.

Парочка словно и не замечала меня, скрюченную, с тряпкой в руках. Минут через пять тетя Рима шустро накрывала на стол, хотя я готова поклясться, что за то время, пока я занималась уборкой, она ничего не сделала на кухне, я бы точно услышала запах свежей выпечки. Ну змея...

Глава 4

Клуб наполнялся молодежью. Из персональной ложи молодые парни и девушки выглядели как муравьи, возвращающиеся в муравейник. Мелкие насекомые, несущие мне деньги. Такой бизнес не поощряется в наших краях. Старики считают, что молодняк совсем от рук отбивается. Законы и обычаи предков теряются на фоне веселых гуляний, крепкого алкоголя и вещичек покруче. А мне глубоко плевать. Я поднял свое детище с колен и крепко удерживаю на плаву. Совесть меня не изводит. Если не я, так кто-то другой займет эту нишу. Так почему я должен отказываться от прибыли? Ради чего?

Дети богатеньких родителей всегда найдут способ прогулять богатство предков. Да и я никого не заставляю это делать, они приходят сами, правда, выпроваживать иногда приходилось силой. Владикавказ – многонациональный город, поэтому перед недовольными стариками я оправдываюсь тем, что клуб не для наших праведных и правильных ребяташек.

Этот вечер ничем не отличался от предыдущих. Громкая музыка, зажигательные танцы пластичных девиц в клетках, веселый бармен, щедро разливающий горячительные напитки. Все до обыденности привычное. Я нечасто бывал в собственном клубе, но, когда появлялся, обязательно что-ни-

будь приключалось. Это развеивало скуку.

Несколько часов пролетели незаметно. Я уже привык к шуму, наслаждался приватным танцем новенькой девочки. Таких, как она, называют русская красавица. Пшеничные волосы до поясницы, голубые глаза, молочная кожа – эту красоту сложно разглядеть за тонной яркого грима. Пышные формы не скрывались под бесформенной одеждой. Все напояказ. Короткий топ, расшитый стразами. В лучах софитов он сверкал, привлекая внимание к объемной груди. Коротенькие шорты обтягивали округлые бедра и оставались практически незаметными. Единственное, что портило образ, – туфли с массивной подошвой и высоким каблуком. Они превращали хрупкие стопы в огромные копыта, на которые не хотелось смотреть.

Молодое девичье тело извивалось вокруг шеста. Она была поистине хороша, особенно когда плавно изгибалась в такт музыке, не замечая ничего вокруг. Настя – красивое имя для красивой девушки с непристойной профессией. Если ей было плевать, перед кем трясти голым телом, то мне и вовсе было все равно. Я наслаждался моментом. Таких, как она, много в этом клубе, и каждая придумывает слезливую историю о тяжелой жизни и вынужденном заработке. Ни одна не решила пойти уборщицей или на овощную базу, ни одна не захотела марать руки и выбрала простой путь, оправдывая себя нуждой. Некоторые из работниц не только танцевали, но и без зазрения совести продавались тому, кто боль-

ше предложит. Я закрывал глаза на это. Какая разница, если клиенты довольны?! Это их выбор, а я не тот, кто станет учить нравственности.

– Алан Асланович, вам понравилось? – Настя ластилась ко мне, словно кошка, но я-то видел, что не в ее характере быть милой. Это всего лишь игра, попытка соблазнить собственного босса. Наивная! Знала бы эта девочка, сколько таких было.

– Очень. – Я еще раз осмотрел ее тело оценивающим взглядом. На секунду мне стало жаль, что такая красивая девушка уже прогнила.

– Мне продолжить танцевать или займемся чем-нибудь более приятным? – она в открытую намекала на секс, облизывая пухлые губы и глубоко прогибаясь в спине, выпятив нижние девяносто.

Я ужаснулся, хоть и не показал своих эмоций. Бывает же такое. Девочка с ангельской внешностью, но с полностью гнилой душой.

– Настенька, – елеинно протянул имя, – если ты хочешь продолжать работать в этом клубе, больше не предлагай мне свое тело. Таких, как ты, здесь толпы, а большая часть танцовщиц пыталась пробраться в мою постель, и ни одной не удалось. – Я усмехнулся и убрал изящную руку со своего колена.

– Вы не знаете, от чего отказываетесь. – Она оказалась не из робкого десятка. Хлопая ресничками, изображала сму-

щенного ангелочка.

– Почему же? – сделал вид, что удивился. – Как минимум от парочки венерических, – тут я приврал, каждая сотрудница проходила медицинский осмотр, у меня не притон, а элитный клуб.

Девчонка обиделась, надув пухлые губки, как капризный ребенок.

– Я ничем не болею, и вы первый, кому я такое предложила.

В этот момент я чуть не рассмеялся в голос. Ох уж эти женщины и их коварство. Настя оказалась плохой актрисой, ее наигранные эмоции ни капли не трогали меня. Невозможно сосчитать, сколько раз мне встречались такие «невинные» девочки.

– Скажи, Настенька, а почему такая нежная девочка вдруг крутит обнаженным телом в клубе? – Я цепко наблюдал за ее выражением лица, при этом сам сдерживал внутреннего демона, который хотел оттолкнуть от себя эту грязь.

Девчонка всхлипнула, по красивому личику покатались крупные слезы. И ведь она даже не подумала, что весь макияж превратится в цветную кляксу на белой коже.

– У меня мама болеет, отец пьет, а я одна должна младшего брата поднимать, вот и верчусь как могу. Будь у меня образование или выбор, я бы не стала тут работать. – Я почти поверил, но не стал отступать.

– А что же ты уборщицей не пошла? Официанткой или

продавщицей посменно? Хватало бы времени и на учебу, и на брата. – Я продолжал безразлично смотреть на нее.

Тут она себя и выдала, правда, всего на секунду, но красивое лицо брезгливо скривилось. Похоже, принцесса думала, что достойна большего, и работала в клубе в надежде найти кошелек потолще.

– Если хочешь, я помогу тебе найти другую работу. У меня как раз друг ищет сотрудницу в сеть кондитерских магазинов.

– Ну, я даже не знаю, – она растерялась, не зная, куда деть глаза и что делать дальше.

Не выдержал, громко рассмеялся. Меня всегда забавляла такая реакция, она не первая, кому я предлагаю сменить работу, и ни одна не согласилась.

– Расслабься и вали отсюда, я плачу тебе не за беседы, клетка у сцены простаивает! – Фальшивый ангелок убежал, громко цокая каблучками.

На выходе из ложи она разминулась с администратором клуба. Парень умный, чуть младше меня, но в своем деле шарит. Первое время я сомневался в его способностях, опыта в клубном бизнесе маловато. Раньше только в ресторанах работал, там поспокойней будет, чем в ночном заведении. Однако он показал свои таланты в первую неделю работы, полностью убедив меня, что это место его по праву. Если коротко, он улаживает конфликты от мала до велика, редко когда приходится прибегать к грубой силе. И ладно бы скан-

дали в клубе – это дело привычное, он мой гарант сохранности денег.

– Алан Асланович, вы сейчас не заняты?

– Нет, Рома, говори, что случилось, а то я уже заскучал. – Рома понимающе усмехнулся, но как-то устало.

– Боюсь, не до веселья сейчас, у нас неплательщики, сумма большая, почти триста тысяч.

Присвистнул и медленно встал с дивана.

– И кто это у нас такой наглый? Залетные или местные? И откуда такая сумма нарисовалась? – На моей памяти больше пятидесяти тысяч не набегало, если говорить о неуплате, а тут целых триста. Ребятки хорошо погуляли.

– Местные. Заказывали коллекционный виски, коньяк и половину меню. Там на самом деле немного, четыре бутылки вышли на двести тысяч, остальное добрали едой, коктейлями. – Рома быстро пробежался взглядом по чеку, а потом снова посмотрел на меня, ожидая вердикта.

А что тут скажешь? С такими парнями у нас разговор короткий, у нас свои рычаги давления, но сначала попробуем пообщаться цивилизно.

– Что говорят? Или они уже не в состоянии? – Столько алкоголя не могло оставить их сознание трезвым.

Была надежда, что детишки не станут искать врага в моем лице. Триста тысяч для меня копейки, но на Кавказе долги не прощают, если не хотят прослыть слабаками.

– Говорят, что не собираются платить, – передергивая

плечами, ответил Рома.

– Хм, ну, веди, показывай смельчаков.

Уже издалека заметил компашку. Возле столика стояли вышибалы, придерживая парней почти аккуратно, не причиняя увечий. А вот молодежь вела себя шумно, что-то кричала и доказывала, хотя слов было не разобрать из-за громкой музыки, как и количество тел из-за мерцающего света.

Трое молодых парней занимали один из VIP-столиков. По лицам было видно, что все местные, одного из них я уже видел в клубе. Они пьяны, ведут себя дерзко, их не пугают ни амбалы, ни тот факт, что я лично спустился к ним. И тут напрашиваются два варианта: либо они глупы, либо считают, что от проблем спасут влиятельные родители. Малолетки, самому старшему из них не дашь и двадцати пяти.

Сразу понимаю, что разговор не склеится. Детвора не прочувствует, насколько велики неприятности. Подал сигнал начальнику охраны. Он сразу все понял, парней шустро подняли за шкирки и, не слушая угроз, унесли в специально оборудованную подсобку. Проспятя пару часов, а потом можно будет и поговорить.

Глава 5

Обед прошел без казусов, если не учитывать, что тетя Рима не давала нам и слова сказать, все время рассказывала о своем сыне. Он такой весь замечательный, умный, трудолюбивый, будущий инженер, и у него нет ни одной свободной минутки. А нам с мамой очень повезло, что такая небесная звездочка соизволила показаться на наши глаза. Утрирую, конечно, но было примерно так.

– Вот сейчас быстренько покушает и снова в город поедет, он же еще подрабатывает, – щебетала тетя, смотря на двухметровое дитяtko с безграничной любовью.

Строгая и ворчливая тетя Рима преобразилась рядом с сыном. Ее глаза горели любовью, а каждый жест пропитан заботой, теплом и уютом.

Брат вел себя как напыщенный индюк, грудь выпятил вперед, нос задрал к потолку и смотрел на нас свысока, будто это он помогает нам, бедным родственникам. Смотреть на этот спектакль не хотелось, но я делала вид, что ничего не замечаю, даже когда родная мать сказала, что мне есть с кого брать пример. Ну-ну, двум индюкам было бы тесно в одном доме.

Дядя весь обед вел себя отстраненно, он наблюдал за нами со стороны, изредка улыбаясь, слушая, как его жена нахваливает сына. Сложно было не заметить, что и дядя Му-

рат безумно гордится моим братом. А вот я даже разочаровалась, надеялась, что у нас есть шанс подружиться, ведь разница в возрасте не так велика, но, увы, ошиблась. Я на дух не переношу таких надменных болванов, которые думают, что весь мир им обязан. Меня раздражало его поведение, казалось, что мы переехали в этот дом только благодаря его щедрости. Невозможно было смотреть на его лицо.

Под конец обеда я нетерпеливо ерзала на стуле, ожидая конца пытки, а она и не думала кончаться. Я не могла встать из-за стола раньше, чем это сделает хозяин дома. Вернее сказать, под строгим взглядом мамы я даже поесть нормально не могла. Сидела и ждала оглашения приговора, когда же меня, наконец, отпустят.

Все закончили есть, брат поблагодарил родителей и быстро улизнул. Дядя и мама снова ушли обсуждать наше будущее, а тетя Рима запрягла меня убирать со стола и мыть посуду. Сама она сослалась на головную боль и отправилась отдыхать. Пробыв всего пару часов в этом доме, я превратилась в Золушку.

Я не стала жаловаться. Тем более что в конце лета я рассчитывала поступить в университет и появляться в этом месте значительно реже. Успокоив себя этими мыслями, принялась за уборку и, несмотря на горы посуды, справилась очень быстро, а когда уже хотела идти отдыхать, дядя и мама пригласили меня на серьезный разговор. Это тот момент, которого я очень боялась. Мама предупреждала, что дядя при-

держивается старых правил и обычаев и от своей семьи требует того же. Неудивительно, что он захотел выставить ряд правил, по которым мне предстояло проживать с ним под одной крышей.

Мы поднялись на второй этаж и зашли в небольшую комнату, оборудованную под кабинет. Дизайн помещения вызывал чувство тревоги, атмосфера давила угрюмостью и строгостью. Все слишком по-деловому: кожаный диван, массивный лакированный стол из красного сорта дерева, такие же книжные шкафы, вместо штор жалюзи.

– Ксюша, мы уже поговорили с твоей мамой о многом, и я знаю, что ты хорошо воспитана, многое умеешь, но все равно хочу обсудить твое будущее.

Пока дядя говорил, мама сидела как статуя, смотря в одну точку и не реагируя ни на что. Меня это насторожило. Мы в этом доме и дня не пробыли, а мою маму словно подменили.

– Так вот, – продолжил дядя Мурат, – завтра с утра мы с твоей мамой поедem в медицинский центр, ей стоит пройти обследование, а ты пока сможешь поискать информацию о наших ВУЗах и решить, куда будешь подавать документы. Однако, – его добродушный взгляд превратился в строгий, – я не последний человек в городе и не хочу, чтобы племянница позорила мое имя. Ты не должна выставлять тело напоказ и вести себя вызывающе. Все, что от тебя требуется, – вести себя скромно и прилежно учиться.

Я понатливо кивнула, стараясь не выдать своей обиды и

злости. Еще никогда меня так не унижали. Он меня не знает, не общался со мной. Но уже сделал свои выводы, если посчитал, что я стану позорить его.

– Хорошо, вижу, ты девочка умная, поэтому проблем не должно быть. И вот еще: завтра поедешь в торговый центр с Римой. Боюсь представить, что обо мне подумают люди, если увидят тебя в утреннем наряде.

Я очень хотела сказать что-нибудь грубое, но промолчала. Ему не нравилась моя одежда, а мне его манера общения, но выбора не было. Нужно было дождаться своего совершеннолетия и смело переезжать в общежитие. Таков был мой план.

– Я могу идти? – спросила сквозь сжатые зубы. К счастью, он этого не заметил.

– Иди, за ужином я предупрежу Риму о вашей поездке.

– Спасибо. – Я снова посмотрела на маму, но она даже не соизволила повернуться ко мне.

Я отчетливо поняла, что теперь все решения принимает дядя Мурат, а мама превратится в безвольную куклу. От нее не стоило ждать поддержки, она приняла решение быть на стороне брата. Старший мужчина в доме – теперь только от него зависело, будет ли наша жизнь сказкой или превратится в ад. Скрипя зубами, но я приняла эти правила и решение мамы, хотя и понимала, что это окончательно отдалит нас друг от друга. А что я могла сделать? Каждая из нас осталась один на один со своим горем. Она решила справляться с этой болью в одиночку, вычеркнув из своего сердца даже меня,

родную дочь и постоянное напоминание о жизни с отцом.

В комнату вернулась на ватных ногах. Перед глазами стояли мамино лицо и ее отрешенный взгляд. Она закрылась от меня и, что хуже, готова переложить мое воспитание на плечи брата.

Твердо решив, что уйду из этого дома при первой же возможности, стала раскладывать вещи. За этим занятием успела исследовать комнату, а потом прилегла на удобную кровать и сладко уснула. После тяжелой ночи организм требовал отдыха, так и произошло. Проснулась, от мерзкого писка электронных часов. Пять вечера, время идти вниз и помогать готовить ужин. Идти совсем не хотелось, как и плясать под чужую дудку и изображать безмерную благодарность.

Один день в этом доме, а не было ни малейшего желания смотреть на родственников и слышать их голоса.

Тетя и мама справлялись и без моей помощи. Что-то варилось, жарилось и выпекалось. Я смотрела на мамулю и не узнавала ее. Она все делала под указку Римы и одновременно с этим старалась улыбаться.

Дядя сидел в столовой за накрытым столом и читал какую-то книгу. На мое появление никак не отреагировал. Только иногда отвлекался, чтобы позвонить кому-то, но ему не спешили отвечать. А вот я старалась не отсвечивать. Стояла в сторонке, наблюдая за мамой и тетей. Обе женщины кидали на меня странные взгляды. Мама – осуждающие, а тетя скорее надменные. Я бы с удовольствием поела в оди-

ночестве, но такой возможности мне не предоставили.

Дядя в сотый раз набирал чей-то номер, но, так и не услышав ответа, вспыхнул как спичка.

– Рима, почему наш сын еще не дома? – от его крика я испуганно подпрыгнула на месте.

Тетя тоже замерла. Всего на секунду на ее лице отразилась растерянность, но она быстро взяла себя в руки.

– Прости, я забыла предупредить, что сегодня он останется у друга, им задали научный проект по учебе, а времени до сдачи осталось немного.

Я почти поверила в ангельскую сущность брата.

Дядя недоверчиво посмотрел на супругу. Его взгляд говорил о многом. Я даже заметила, как занервничала тетя Рима, а мама боялась пошевелиться.

– Мы об этом позже поговорим, – сказано было таким тоном, что по спине пробежались мурашки, а мамино лицо побелело на несколько тонов. Стало понятно, что их разговор будет не из приятных.

Чутье подсказывало, что без эксцессов этот ужин не пройдет. К счастью, все обошлось. Только тетя наградила меня презрительным взглядом, когда дядя в приказном тоне оповестил ее о завтрашнем походе по магазинам.

Глава 6

Как я и предполагал, парни были не просто пьяны. Когда охрана унесла три коматозных тела в подсобку, официантки принялись разгребать бардак за их столиком и нашли небольшой пакетик с белым порошком.

– Только этого мне не хватало. – Обреченно вздыхая, передал наркоту управляющему. – Рома, проследи, чтобы этой дряни не было в клубе, и выясни, кто стал барыжить в моем заведении.

Я был ужасно зол. Сколько ни борись с наркоманами и торговцами этим ядом, а их только больше становится. Когда я только открыл ночной клуб, этих тварей было как пиявок в болоте, а неприятностей от них еще больше. Еще не хватало, чтобы один из торчков умер в клубе от передоза.

– Конечно, Алан Асланович, я передам охране, они посмотрят по камерам. – Рома брезгливо перехватил пакетик двумя пальцами, словно брал в руки ядовитую змею.

– Хорошо, я приеду в клуб рано утром, хочу сам поговорить с молодежью, и не забудь оставить на столе отчет.

Попрощавшись с управляющим, вышел на улицу и глубоко вдохнул прохладный после дождя воздух. Возле входа толпились девушки в вульгарных платьях и высокие парни, пожирающие их похотливыми взглядами. На меня никто не обратил внимания, как и на мою заминку посреди улицы. Я

любил шумный город, привык к его ритму жизни, к постоянной беготне, но иногда хотелось вернуться в детство, в спокойный пригород. На тот момент я не был в родном доме больше трех лет, он навеивал грустные воспоминания.

Устало вздохнув, поплелся к своему авто. Моя квартира находится недалеко от клуба, в центре города, и, в принципе, можно было и пешком пройти, но мне захотелось прокатиться с ветерком. Ночной Владикавказ особенно прекрасен, есть в нем нечто особенное, что отличает его от других мегаполисов. Шикарный вид на горы, река, разделяющая сам город на две части, зеленые скверы – все здесь до боли родное, знакомое. Мне нравилось смотреть на огни ночного города и вспоминать, как, будучи ребенком, гулял по этим же улицам вместе с отцом и дядей.

Домой вернулся в каком-то странном настроении. Но-стальгия по былым временам всколыхнула давно забытые эмоции и желания. Когда-то я мечтал о большой и дружной семье, можно сказать, что она у меня была. Я хотел привести в дом жену, увидеть свое продолжение в детях, но все это было давно, до смерти родителей и дяди. Мне было всего восемнадцать, когда весь романтизм исчез из моего характера, остался только холодный расчет. Я вырос и понял, что все счастье в нашей семье было фальшивым. Давно забытые скелеты выпали из шкафов, обрушившись на мою голову.

Однако, приехав домой, я захотел хоть ненадолго вернуться в прошлое, в наш старый дом, где всегда было уютно и

тепло, где не было места для мести, где царили покой и благодать. Именно в те времена, когда я просто был ребенком и не знал всей правды.

Настроение окончательно испортилось. Приняв быстрый душ, я завалился спать, стараясь не думать ни о чем, кроме ночных должников. Утром, естественно, проснулся злой. На лице отпечатались вселенская усталость и желание побыстрее разобраться с открытым счетом. Даже не позавтракав, поспешил в клуб, но первым делом направился в свой кабинет.

Каждый раз, когда происходят похожие ситуации и появляется должник, управляющий и начальник охраны оперативно находят всю его подноготную. В это утро сразу три досье лежали на рабочем столе. В первых двух случаях ничего интересного. Студенты, оба из полных семей, родители занимаются малым бизнесом, развивают торговлю. А вот третий парень сразу заинтересовал, вернее, его фамилия бросилась в глаза. Азиев! Никогда не думал, что снова ее услышу. Руки сжались в кулаки, сминая несчастный листок бумаги. Я даже не стал дочитывать, так как прекрасно понимал: ошибки не было, в мои руки попал сын того, по чьей вине погибла моя семья. Подумать только, судьба имела отменное чувство юмора.

Мой дядя мечтал о мести, но погиб, так и не свершив ее. Я имел право на кровную месть, порой даже желал ее, но не хотел закончить так же, как и мои близкие родственни-

ки. Мне не нужна кровь на руках, я хотел опозорить давнего врага так же, как он когда-то опозорил мою семью. Кто-то сказал, что месть – это блюдо, которое подают холодным, и это так. Месть – это десерт, финальное блюдо, которым красиво завершают ужин, но сладким оно будет лишь для повара, в данном случае для меня.

Я все помнил и никогда не забывал. Каждую ночь просыпался в холодном поту и ненавидел все семейство Азиевых, которое так подло унизило моего дядю. Я запрещал себе идти путем мести. История утихла, все улеглось, я заработал свой авторитет и не хотел копошиться в грязном прошлом. Но и оставить все как есть я тоже не мог. Это был знак свыше, судьба подарила мне шанс на возмездие, и я собирался им воспользоваться. Возможно, Азиев-старший уже забыл эту историю, так и не узнав, сколько жизней искалечил случайно брошенными словами, но я не забуду, пока не смешаю весь его род с грязью. Я буду смаковать момент его падения. Кровь в жилах закипала от предвкушения скорой расплаты. В порыве ярости резко поднялся с кресла, с грохотом ударяя его об стену, и размашистым шагом направился в подсобку. Возле входа дежурили двое охранников, а из-за двери доносились маты и ругань. По выражению моего лица вышибалы поняли, что культурного разговора не выйдет. Они всегда готовы действовать грубо. Мне это и было нужно. Я хотел увидеть страх, почувствовать его на вкус и наслаждаться моментом.

«Идеальные детки попали в мои сети, мне нужна кровь одного из них, но под раздачу попадет вся троица», – с такими мыслями готовился к встрече с сыном моего врага.

План сам собой созрел в голове. Я уже имел множество козырей в рукаве, включая найденные вчера наркотики. Но... Это было бы слишком просто. Я хотел отомстить красиво, хотел не только разрушить репутацию «идеального» сына, но и уничтожить его отца. Хотел растоптать все семейство Азиевых разом, чтобы и мокрого пятна от них не осталось. Все было в моих руках, нужно было только действовать правильно. Так, чтобы им не осталось места на землях Кавказа. Отец учил меня сначала думать, а потом делать. Нельзя давать волю собственным эмоциям, они плохие советчики.

Дверь в каморку распахнулась. Первыми зашли вышибалы, заставив молодых и хилых парней хрипеть и валяться на полу. Следом вошел я. Надменным взглядом осмотрел всех трех и сразу узнал сына моего кровного врага. Они слишком похожи. Тот же цвет волос, те же глаза, которые я мечтал вырвать. Однако мне понравилось, с каким дерзким вызовом смотрел сопляк. Хотя и выглядел нелепо, корчась от боли на полу и делая вид, что ситуация под его контролем. Весь его вид кричал, что он хозяин положения, это разжигало пожар в моей душе. Так ли смотрел его отец на моего дядю, когда прилюдно унизил? Был ли его взгляд столь же надменным, когда лживые слова разлетались на всю округу? Ответа у меня не было, но мне было в радость сломать мелкого ублюдка.

Тем слаще будет моя месть, когда я увижу его страх.

– Заур, Давид, – обратился к вышибалам, – отпустите детишек, думаю, мы сможем поговорить спокойно. – Хищно оскалившись, я наблюдал, как должников усадили на узкую скамейку.

Они либо не понимали, что происходит, либо не догадывались, кто перед ними находится. Мою фамилию давно проносят шёпотом, деньги и власть заставляют людей считаться с моим именем.

– Кто вы? И почему нас здесь держат? – спросил сын моего врага, даже не догадываясь, в какие неприятности встрял.

Я даже усмехнулся его наглости. Скорее всего, он думал, что папочка защитит и вытащит из любой передраги.

– Вы хоть знаете, кто мой отец? Он очень уважаемый человек и так просто этого не оставит, – продолжал рыть себе яму. Айдар Азиев – это имя совершенно не подходит ему. Он не достойный, а точно трусливый, тот, кто прячется за спиной родителя.

– Неужели? – Я улыбался. – Поэтому ты решил его опозорить? Наркотики, алкоголь, крупный долг перед моим заведением. Думаешь, твой отец обрадуется?

Его дерзость потухла, а двое оставшихся парней и вовсе походили на трусливых шакалов. Жалкое зрелище. Из них не выйдет мужчин.

– Вижу, что ваши родители не в курсе, как развлекаются детишки. Как же мы будем решать проблему?

– Сколько мы должны? – дрожащим голосом поинтересовался самый младший из троицы.

– Триста тысяч за счет и еще миллион за мое молчание, – ехидно ухмыльнулся. – Тогда ваши секреты останутся при вас. Ну а если не захотите платить, то видео с камер наблюдения с вашими вчерашними похождениями окажется не только у ваших родителей, но и в университете и правоохранительных органах, – я говорил с максимальным безразличием, но уже понимал, что эта сумма неподъемна для них.

– Что? Но у нас нет таких денег! Мы простые студенты, – опешил один из них. Они выглядели жалко, как три овцы, оторвавшихся от стада.

– А меня это должно волновать? – вопросительно выгнул бровь. – Если хотите, чтобы ваши родители и дальше оставались уважаемыми людьми, а вы были их гордостью, а не позором, то принесете мне деньги в течение недели.

Я поверг их в шок, но в то же время они понимали, что в моей власти устроить огромные проблемы. Еще раз осмотрев их угрюмые рожи, вышел из каморки. Настроение заметно улучшилось. Я уже предвкушал, как буду наслаждаться страданиями всего семейства Азиевых. Даже если мелкий шакаленок найдет деньги, это его не спасет.

Глава 7

Первое утро на новом месте выдалось суматошным. Мама и дядя Мурат, толком не позавтракав, уехали в клинику, а тетя Рима вела себя подозрительно тихо. Когда мы остались вдвоем, все ее волнение всплыло наружу. Она стала слишком рассеянной, все время смотрела на черный экран телефона, явно ожидая чьего-то звонка. Я даже догадывалась, в чем причина. Каюсь, снова подслушивала. Поздно ночью вставала попить воды и случайно услышала, как они с дядей ссорились. Как успела понять, дядя был крайне недоволен поведением сына и собирался на днях посетить его университет, чтобы лично убедиться в успеваемости наследника. А вот тетя уговаривала его не тратить время понапрасну и говорила, что сама туда съездит. У брата наклевывались серьезные неприятности. Я была уверена, что он совсем не тот пай-мальчик, каким его видит дядя Мурат, а вот тетя точно прикрывала все его шалости. Рима хотела, чтобы ее сына считали идеальным, и таким преподносила его для всех окружающих. Она в упор не хотела видеть, что ему до идеалов расти и расти.

– Иди собирайся, не хочу потратить весь день на тебя, – только я расслабилась, как тетя решила напомнить, кто здесь хозяйка.

– Хорошо, – прошипела в ответ.

– И побыстрее, у меня много дел.

Злить ее еще больше в планы не входило, поэтому через пятнадцать минут мы выехали со двора на небольшом, но новеньком авто. Тетя, в отличие от меня, нарядилась как на парад. Казалось, что она надела сразу все украшения, какие только имелись в запасе. Новогодние елки на центральных площадях не так ярко блестят, как руки тети Римы.

Всю дорогу я смотрела в окно, разглядывая окрестности. Пригород сильно отличается от центра города, в первую очередь старенькими домами. Хотя совру, если скажу, что во Владикавказе все дома новые. Нет, так же, как и везде, есть бедные районы с обшарпанными многоэтажками.

Я не знала, в какой части города мы находимся, но успела запомнить название торгового центра – «Алания Мол». Огромное разноцветное здание выделялось на фоне остальных довольно типичных и простых построек.

– Не отставай, веди себя прилично, а не как дикарка, – прошипела тетя Рима, больно схватив меня за плечо. – Ведешь себя как нищенка, которая впервые увидела торговый центр.

Я не стала отвечать ей на обидное замечание, но руку из захвата вырвала. Мне было непонятно, из-за чего она сделала свои выводы. Я ведь просто смотрела, никак не привлекая к себе внимание. Видимо, у этой женщины избыток яда, и выплескивать его приходилось на меня.

Пытаясь поспевать за ее размашистым шагом, я совсем

не успела рассмотреть территорию торгового центра. Магазины, магазины и еще раз магазины, хотя нет, среди разнообразия простых и привычных брендов затесались дорогие бутики. Вот уж к чему я не готовилась, так это к дорогостоящим покупкам.

Тетя зашла в ближайший бутик с яркими платьями и остановилась в центре зала, дожидаясь, пока к ней подойдет приветливая консультантка. Девушка лебезила перед Римой и чуть ли не ползала на задних лапках, а тетя искренне получала от этого удовольствие. Меня никто не замечал, обе женщины делали вид, что меня не существует, пока не пришло время идти в примерочную. Скажу сразу: все те вещи, что щедро вручили мне, были просто ужасны. Нет, наверное, кто-то сочтет их прекрасными и утонченными нарядами, но не восемнадцатилетняя девушка.

Я не хотела примерять шелковое платье в пол, с глухим воротом и рукавами-фонариками. Меня бесили огромные принты и обилие всяких бусинок, цепочек и страз. Один из вариантов поверг меня в шок. Розовое облако из шифона вместо нормальной юбки и облегающий верх с длинными рукавами и воротом-стойкой, вызывало приступ тошноты. Это был полнейший ужас или один из ночных кошмаров современных дизайнеров. Пришлось незаметно брать дело в свои руки.

Пока консультант услужливо подавала чай для дорогой покупательницы, я незаметно выскользнула из примерочной

и пробежалась вдоль ближайших рядов с одеждой. Конечно, в этом магазине было сложно найти что-то в моем стиле или в принципе, нормальную одежду, но мне это удалось. Брюки-трубы нескольких расцветок, широкие блузки, платья чуть длиннее колена, простых и однотонных, но из очень приятного материала.

В тот момент мне было плевать, что скажет родственница, лишь бы не надевать то безвкусное разнообразие тряпок. Я бы попросту не смогла выйти из дома. Хотя... Я даже не уверена, что в этой семье хоть кому-то есть дело до моего мнения. Похоже, единственный, кому я действительно была дорога, – это отец. Я нуждалась в его совете и поддержке.

– Ты слишком долго возишься! – крикнула нетерпеливая тетя, и я выскочила, в чем была.

Первая же попытка вызвала волну нового гнева у «добрейшей» родственницы.

– Что на тебе надето? Разве я это выбрала? – она пыталась говорить ласково, играя свою роль на людях, но я видела, как ее взгляд полыхал гневом. На ее языке явно вертелись совсем нелестные слова, но она не решилась их высказать в присутствие зрителей.

– Нет, тетя. – Я улыбнулась, подыгрывая ей. – Но разве дядя Мурат просил, чтобы вы выбрали мне одежду? Помогите, речь шла только о поездке.

Рима сжала губы в тонкую полоску и предпочла промолчать. Это была первая маленькая победа, которой я искрен-

не радовалась. Меня даже не волновал тот факт, что эта женщина может попытаться отомстить или выскажет все, что думает обо мне. Мама стала безвольной, но я такой не собиралась быть.

После моей выходки с выбором одежды справились быстро, впереди меня ждало очередное испытание в обувном магазине, но и там я не позволила выбирать за меня. Раз уж родственники решили показать свою щедрость, я не стала отказываться, только и лебезить перед ними не собиралась. Несколько ботинок, балеток и, в качестве исключения, туфли-лодочки на маленьком каблуке. Конечно же, и тут не обошлось без надменных замечаний Римы. Она кривилась и давала «ценные» советы о том, как должна выглядеть девушка в моем возрасте.

Я думала, что на этом наша прогулка будет закончена, и ошиблась. Тетя решила немного прогуляться, как она выразилась, порадовать себя и любимых мужчин маленькими подарочками. Поэтому мы еще час бродили от одного магазина с мужской одеждой к другому, а потом в ювелирный бутик заскочили. Несложно догадаться, кого она собиралась порадовать покупками в том отделе. Конечно же, себя любимую.

Ноги ужасно гудели, в какой-то момент терпение лопнуло.
– Тетя, давайте я подожду вас на первом этаже, посижу спокойно.

Рима посмотрела на меня со всей своей ненавистью, словно пыталась окатить помоями из ведра, и совсем неожидан-

но улыбнулась.

— Конечно, подожди меня возле фонтана. — Меня немного насторожила такая перемена в ее поведении, но я не придавала ей значения. Мало ли какие тараканы водились в ее голове.

В конце концов, я весь день таскала тяжелые пакеты и заслужила немного отдыха.

Внизу оказалось не так много народа, и я спокойно заняла свободное место. Мне не нравилось, что на меня постоянно кто-то смотрит или оборачивается, в основном парни. Я чувствовала себя как картина на выставке. Двое особо притких порывались познакомиться, но были культурно посланы в далекие дали. Так прошел час или два, я начала нервничать и постоянно оглядываться, выискивая лицо тети.

Когда ожидание затянулось, решила позвонить маме, чтобы дядя связался со своей женой, ведь у меня их номеров не было. Однако меня ждало большое разочарование: телефона с собой не оказалось. Видимо, я так спешила, что успешно забыла снять его с зарядки и прихватить с собой.

Сдаваться было глупо, тем более что я запомнила, где мы припарковались. Подхватив пакеты, я пошла на стоянку, чтобы хорошенько пнуть колесо автомобиля. По идее, так должна была заработать сигнализация, и тетя должна была прибежать спасти свою машину. Идея была неплохая, но появилось одно жирное но... Машины нигде не было! Я обошла всю стоянку, рассмотрела каждую машину и в итоге вернулась на пустующее парковочное место, где точно должна

была стоять красная иномарка.

– Меня бросили. – Ужас от случившегося накрыл с головой.

Я стояла одна посреди огромной парковки, в чужом городе, без гроша в кармане и без средства связи. В голове не укладывалось, как эта женщина умудрилась оставить меня одну. Пусть мы повздорили, но не до такой же степени, чтобы пытаться от меня избавиться. Хуже было то, что огромное количество пакетов оттягивало руки. Ходить с такой ношей очень неудобно, но я терпела из последних сил.

– А что, это идея, – на миг я обрадовалась своей догадке.

В одном из магазинов тетя расплатилась наличными, а покупки с чеками были у меня. Решение моей проблемы казалось простым. Нужно только вернуть товар, попросить продавца вызвать такси и на пальцах объяснить водителю, куда ехать, ведь адреса я тоже не знала.

Действовать нужно было решительно. Время давно перешло за обеденное. Я боялась, что Рима спихнет всю вину на меня, хотя не боялась – была в этом уверена. А после мне обязательно влетит от мамы и от дяди, пришлось бы выслушивать кучу гадостей и доказывать, что моей вины нет. Кто бы мне поверил?!

Отец учил, что безвыходных ситуаций не бывает. В жизни случается всякое, от маленьких проблем до неподъемных в одиночку. Нельзя ничего бояться, нужно браться за дело и спасать себя. Папа всегда говорил, что не нужно ждать по-

мощи, но и просить о ней не стыдно.

Кивнув собственным мыслям, осмотрелась по сторонам. Как назло, ни одной живой души на парковке не было. Пришлось возвращаться в торговый центр. Я уже подходила к дверям, как из них вышел высокий мужчина и буквально сбил меня с ног. Весь ворох пакетов подлетел на метр, а потом градом посыпался мне на голову. Их было так много, что они накрыли меня всю, скрывая от глаз незнакомца. Конечно, половина вещей рассыпалась по асфальту, а я почувствовала себя вешалкой.

– Смотреть надо, куда идешь, – послышался грубый голос.

Чертыхнувшись и потирая ушибленный бок, кое-как встала на ноги и, не поворачиваясь к грубияну, начала быстро заталкивать вещи по пакетам.

– Эй, я с кем разговариваю? Или тебя извиняться не учили? – Он продолжал нависать над моей сторбленной фигурой. Спинай ощущала его гневный взгляд, но тихо пыхтела и не реагировала на это козла.

– Поднимись и смотри в глаза, когда тебя старшие спрашивают! – гаркнул мужчина и, схватив меня за плечо, поднял на ноги, разворачивая к себе лицом. Этого я стерпеть не смогла.

– Да это вы меня с ног сбили! – крикнула, не смотря на него. – Вы смотрели в телефон, а не перед собой, и все это, – обвела руками горы одежды, разбросанные вокруг нас, – ваша вина.

Глазами я упиралась в широкую мужскую грудь, обтянутую легкой рубашкой. Рукава ее были закатаны до локтей, оголяя мускулистые предплечья, на одном из которых красовались дорогие часы с массивным циферблатом. Мужчина был в несколько раз шире меня, а когда я задрала голову, чтобы посмотреть в глаза обидчику, то встретила с пронизывающим до костей черным взглядом. И хотела бы, но не могла забыть. Это был владелец вчерашнего кабриолета. Угрюмый, злой и, как выражался мой отец, с «протокольной рожей».

Испугавшись, что этот мужчина решит проучить меня за грубый тон, сделала пару шажков назад. На бородатом лице появилась самодовольная ухмылка. Похоже, его забавлял мой страх.

– Уже не такая смелая? – Он и так выглядел большим, а когда сложил руки на груди, его мышцы раздулись, словно воздушный шарик. – Извиняться не стану, а ты следи за языком, девочка, если не хочешь нарваться на неприятности.

В горле разом пересохло, голос пропал. Машинально кивнула на его замечание и молилась, чтобы он оставил меня в покое. Так и случилось. Потеряв ко мне всякий интерес, он окинул меня придиричивым взглядом с ног до головы и, ухмыльнувшись, ушел в сторону парковки.

– Пронесло, – выдохнула и, подхватив пакеты, побежала в магазин.

Все пакеты и их содержимое вместе с чеками перемеша-

лись, но поняла я это только на кассе. Вернуть товар не получилось, но я смогла выкрутиться иначе.

За кассой стояла девушка чуть старше меня и улыбалась каждому клиенту.

– Извините, у вас не найдется позвонить? У меня телефон разрядился. – Виновато улыбаясь, я смотрела на нее с мольбой.

Ожидаемого раздражения не последовало. Наоборот, она с радостью достала телефон и протянула его мне. Хорошо, что я знала номер мамы наизусть.

– Алло? – раздался грозный голос дяди. Я даже не удивилась, что ответил он, а не мама.

– Дядя Мурат, это я, Ксюша, и мне нужна помощь, – начала с ходу.

– Что значит тебе нужна помощь? Где ты? Где Рима? Что произошло? – он засыпал меня вопросами и не давал вставить слово.

– Дядя, это не мой телефон, я одолжила его, чтобы позвонить маме. Я сейчас нахожусь в торговом центре «Алания Мол», тетя оставила меня здесь, а сама уехала, у меня нет денег и телефона, – сумбурно объяснила ситуацию, стараясь, чтобы меня никто не услышал.

На секунду в динамике воцарилась полная тишина, я даже испугалась, что дядя прервал звонок.

– Жди у входа, будем через пятнадцать минут, – грубо бросил и отключился.

Глава 8

Машина появилась на парковке, резко вывернув из-за угла, и со свистом тормозов остановилась в метре от меня. Дядя злился, это было видно по изменившейся манере вождения. Через лобовое стекло я отлично видела, каким гневом полыхали его глаза.

Я молча забралась на заднее сиденье и так же молча ехала всю дорогу, но чувствовала, как обстановка в автомобиле накаляется с каждой секундой. Во время остановок дядя оборачивался и бросал на меня странные взгляды. Он о чем-то думал, но не решался высказать свои мысли.

Мама вела себя так, словно если издаст хоть звук, то спокойной поездке придет конец. Хотя уже было понятно, что скандала не избежать. Почему-то я чувствовала себя виноватой.

Все время пути я обдумывала, как начну свой рассказ, как мама поддержит меня и встанет на мою сторону, но все пошло не по плану.

Мы молча вернулись домой. Тети Риммы еще не было, дядя не стал ей звонить и узнавать, куда пропала жена. Мы втроем замерли посреди зала. Дядя перевел взгляд на маму и строго произнес:

– Тамара, иди в свою комнату, тебе нужно больше отдыхать, – вроде бы и сказано с заботой о младшей сестре, толь-

ко поверить в это было сложно.

Под строгим взглядом брата она несколько секунд колебалась, поджала губы, бросила на меня разочарованный взгляд и послушно ушла. У меня едва хватило сил, чтобы не кинуться за ней и не закричать: «Я же твоя дочь, почему ты бросаешь меня?!»

– Садись, Ксения, и расскажи, как ты осталась одна и куда исчезла моя жена.

Другого выхода не было. Поставив все пакеты, которые почему-то не выпускала из рук, присела на кресло. Дядя оставался стоять напротив меня, угнетая своим угрюмым взглядом.

– Мы ходили по магазинам очень долго, я просто устала и хотела подождать тетю внизу, – слова лились из меня без остановки.

Рассказ получился сумбурным и очень эмоциональным. Я не пыталась оправдаться, но только в тот момент поняла, что могло случиться непоправимое. Меня догнал страх, и я поняла, что была совершенно одна. Мне еще никогда так не хотелось прижаться к маме и заплакать. Стиснув зубы, терпела и говорила, пока не выдохлась.

Дядя Мурат не перебивал, спокойно выслушал, хмурия густые брови, и только собирался высказаться, как в дом вошла его жена. Она выглядела немного взволнованной, но что-то мне подсказывало, что дело было не в исчезновении племянницы. Интересно, она вообще думала, что я могу попасть

в беду? Что бы она делала, если бы я отправилась обратно пешком? Увидев меня и злого дядю, разыграла настоящий спектакль. Большой театр нервно кусал локти и сожалел, что упустил такую актрису. Ей бы в драмах играть, а не для мужа сценки устраивать.

— Ох, девочка моя. — Рима кинулась в мою сторону и стала чуть ли не душить в объятиях. — Куда же ты убежала? Я так переживала, обыскалась, весь торговый центр оббегала.

Мне так противно стало. С трудом оттолкнула ее от себя и резко встала с кресла. Этими словами она пыталась не только выгородить свой безмозглый поступок, еще и меня оболгать.

— Это вы так переживали, что бросили меня в торговом центре? — Я уже забыла обо всех правилах поведения и обиженно прикрикнула на женщину.

— Я? — Вот теперь я видела ее настоящее лицо, искаженное ненавистью. — Да я тебя, мерзавку... — Она замахнулась, собираясь вклепить мне пощечину.

Рима ничего не успела сделать, спасибо дяде Мурату, он не допустил этого.

— Молчать! — крикнул дядя и перехватил руку жены. У него получилось напугать не только ее, но и меня за компанию. — Рима, потрудись объяснить, где ты была и почему твоей машины не было на парковке торгового центра?

— Мурат, ты веришь ей, а не своей жене? — Она показательно схватила за сердце и закатила глаза. — Я так переживала, испугалась, а ты веришь ей?

Одним взмахом руки он остановил этот балаган.

– Ксюша, иди к себе в комнату, мы поговорим позже, и не тревожь мать, ей нужно больше отдыхать.

Я снова почувствовала себя победительницей. Уж очень хотелось показать язык и улыбнуться, но я была слишком уставшей и убежала наверх, где меня ждала мама. Не рассчитывала увидеть ее в своей комнате и даже немного удивилась.

– Что ты натворила, дочка? – строго спросила мама, смотря на меня осуждающим взглядом. Я потеряла дар речи. Открывала и закрывала рот как рыба, выброшенная на сушу. Она даже не потрудилась узнать, что произошло, зато сразу записала всю вину на меня. – Мурат был очень зол, когда ты позвонила, – она продолжила, не вставая с края кровати, – ты же обещала мне, что будешь послушной и не станешь устраивать сцен!

– Мама! – обиженно выдохнула. – Ты хоть переживала обо мне? Хоть чуть-чуть? Я ведь была одна, совершенно одна в чужом городе!

Слезы застелили глаза. Я смотрела на холодную женщину и совершенно не узнавала в ней свою заботливую мамочку.

– Рима никогда бы так не поступила без веских причин, – этой фразой она окончательно дала понять, что будет на стороне брата и его семьи, а меня она вычеркнула из жизни.

– Раз так, то зачем ты спрашиваешь меня? Ты же уже решила, что Рима белая и пушистая, а твоя единственная дочь

виновата во всех бедах!

Она снова поджала губы. Мне так хотелось почувствовать себя маленьким ребенком и кинуться в ее объятия. Я нуждалась в ее тепле, заботе и нежности. Только вместо этого мама проигнорировала мои слова. Она подняла заледеневший взгляд, в котором было столько разочарования, что в нем можно было утонуть, и поспешно ушла из комнаты. Теперь я точно осталась одна не только в чужом городе, но и по жизни.

Ближе к вечеру, когда я вдоволь наплакалась, в дверь спальни постучал, а затем и вошел дядя Мурат. Он никак не прокомментировал мое опухшее лицо и красные глаза, вообще старался не смотреть на меня. А вот я подскочила с кровати как ошпаренная. Еще один минус проживания в этом доме – никакого личного пространства. Хозяин дома появлялся, где захочет и когда захочет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.